

За тридцать шесть часов до того, как Тхе – хёк провернул свой план с подменой тестовых листов.

Он встретился с секретарем Пак Сон – хо в кофейне.

“Итак, ты хотел узнать, каково это – работать на политика?”

“Ага.”

“Если есть вопросы, не стесняйся задавать их. Все – таки помогать молодежи – мой долг.”

“Большое вам спасибо Санбае[1] – ним.”

“Говоришь ты с политологического факультета университета К?”

“Точно. Пятнадцатый номер.”

“Хаха! Молодо выглядишь. Сперва я принял тебя за школьника.”

Тхе – хёк смущенно почесал голову.

“Санбае – ним тоже выглядит очень молодо. Если мне не изменяет память, вы были девяносто седьмым номером.”

“Ох, столько воды утекло с тех пор. Так что, начнем интервью?”

Тхе – хёк обратился к секретарю, как студент, желающий взять интервью у представителя их профессии.

И все это ради получения его голоса. Обязательным условием для использования Модуляции Голоса являлась встреча вживую. Одного телефонного разговора было недостаточно.

Интервью продлилось около двадцати минут.

Секретарь улыбался и в целом наслаждался общением с младшим коллегой.

Пришло время финального вопроса.

“У меня остался последний вопрос, который буквально не даёт мне покоя. Если политик делает нечто безнравственное, как должен поступить его секретарь?”

Мужчина вскинул брови, такого вопроса он никак не ожидал.

Подвинулся на кресле и глубоко призадумался.

“Секретарь – правая рука политика. Если он совершает нечто плохое, мы должны молча следовать за ним. Иначе он может просто отрезать своевольную руку. Так как мой младший такой приятный молодой человек и к тому же хочет стать секретарем, я говорю как есть. Но если тебе интересно мое мнение.”

Он сделал глоток своего черного, без сахара кофе.

Смотря словно куда – то вдаль, а не на Тхе – хёка.

“Да, секретарь – правая рука политика. Однако, я думаю, что всегда молчать – не совсем верно.

Если политик идет в неправильную сторону, возможно стоит сказать ему об этом. Но, повторюсь, это лишь мое мнение. Слова секретаря могут просто проигнорировать.”

Горько усмехнулся он.

“Спасибо. Сегодня я узнал много полезного.”

Тхе – хёк снова поклонился в знак уважения. Мужчина хихикнул.

“Тогда, может поужинаем вечером?”

“...Правда, спасибо вам огромное, но мне нужно закончить доклад до завтрашнего дня.”

Извиняющимся тоном ответил он.

“Понимаю. Давненько я не вспоминал о университетских годах. Рад был встретиться с тобой. Может мы ходим куда –нибудь выпить на днях?”

“Да, обязательно.”

Мужчина вышел из кафе с расстроенным лицом.

Тхе – хёк вернулся на место и достал из сумки блокнот. На титульном листе было выведено два слова - ‘Черный Список’. Блокнот с именами 120 преступников. Детали совершенных ими преступлений, время и способ поимки. Тхе – хёк записал все, что отложилось в его памяти за пятнадцать лет. Блокнот будущего.

Одно из двух его оружий.

“Так. Посмотрим...”

Он пролистал почти до конца в поисках нужного имени.

Номер 117, Пак Сон – хо. Политик, не чурающийся грязных методов.

Это случится примерно через два года. Чистосердечное признание его секретаря, перечислившего многочисленные преступления начальника. Пак Сон – хо отправился в тюрьму.

От взяток до заказных убийств. При этом он получит всего четыре года, из которых отсидит вообще один. Освобожденный досрочно за хорошее поведение.

Тхе – хёк ни разу не видел его в тюрьме. Пак Сон – хо был не простым заключенным. По слухам, его камера походила скорее на номер в первом классе отеля.

Однако Тхе – хёк прекрасно помнил день, когда того поймали. Коррупция, использование банд для запугивания неудобных ему людей.

В конце концов совесть секретаря не выдержала, он устал прикрывать начальника.

“Секретарь Пак Сон – хо... Нет, студент номер 97 университета К, политологическое отделение, Ли Ки – хван. За два года твой начальник совершит еще много злых дел, пока тебя наконец не замучает совесть. Но прежде чем это случится, ты можешь помочь мне.”

Тхе - хёк изменил свой голос на голос интервьюируемого мужчины. Затем он достал его телефон, украденный во время их беседы. В списке звонков был номер, который тот набирал и сбрасывал несколько раз за день.

Что подумает Ли Ки - хван? Тхе - хёк использовал его и вместе с тем решил главную его дилемму.

“Ало. Я бы хотел сделать заявление для прессы. Да, я секретарь Пак Сон - хо, Ли Ки - хван.”

Тхе - хёк просто форсировал события, которые так или иначе произошли бы через несколько лет.

* * *

Пак Сон - гван рухнул на пол с пустыми глазами, из его смартфона раздавались голоса. Голоса ведущих, обсуждающих ситуацию Пак Сон - хо.

Все равно что лук, чем больше слоев снимаешь - тем больше жжет глаза.

“Э-это не... правда...”

“Вау, лидер преступного синдиката.”

“Нет, возможно...”

Пак Сон - гван уставился в небо, по - прежнему не готовый принять правду.

А затем в его глазах что - то вспыхнуло, они ожили.

“Со. Тхе. Хёк! Это ты виноват! Я убью тебя!”

“Даже так? А сможешь?”

Он не оглядываясь позвал свою шестерку.

“Ким Чжин - су! Где ты? Ты мне нужен...”

Тхе - хёк покачал головой.

“Говорят у него сломана нога, вряд ли он сейчас сможет откликнуться на твой зов.”

“Уооо!”

Пак Сон - гван издал нечто среднее между стоном и криком, рванул к Тхе - хёку.

“Хей. Не забывай, мы на крыше.”

Он яростно махнул кулаком, но противник легко увернулся.

Точнее намеренно проскользил мимо, практически не получив повреждений.

[Грабеж использован]

-Пожалуйста выберите предмет для кражи!

Тхе - хёк выбрал ремень Пак Сон - гвана.

Повезло ли ему, или Пак Сон - гван оказался невезучим, но Грабеж сработал со второй попытки.

“А!”

В следующий миг штаны Пак Сон - гвана свалились до колен. Он запутался в собственных ногах.

“Ну что, сдаешься?”

Однако Пак Сон - гван наклонился и рванул вперед подобно разъяренному быку.

“Убьююююююю!”

В конце концов он потерял равновесие и влетел в забор, установленный по периметру крыши.

Забор не выдержал удара и начал крениться. А ведь должен был свободно нести вес как минимум в пару сотен килограмм. Вот вам и взятки в строительстве.

“Ааааа!”

Еще несколько секунд и Пак Сон - гван полетит вниз, вместе с забором, ему не выжить.

Тхе - хёк поморщился.

Ухватил Пак Сон - гвана за воротник и вытащил обратно на крышу.

“Рано умирать. Ты мне еще должен.”

Он получил миллион в качестве аванса, остальная сумма должна быть перечислена после оглашения результатов теста.

“Хотя, вряд ли ты сможешь выполнить свои обязательства.”

Ноги Пак Сон - гвана тряслись. Область паха стала мокрой, он не мог пошевелиться.

А тем временем смартфон продолжал вещать. Был выдан ордер на арест Пак Сон - хо, началось полномасштабное расследование.

Тхе - хёк сложил пальцы в форме пистолета и наставил их на бледного как смерть Пак Сон - гвана.

“Бах!”

* * *

“Т-Тхе - хёк, ты в порядке?”

Взволнованным голосом спросила Ан Ын - ён.

“Ауч!”

Он сидел на кровати в медпункте, прикладывая лед к опухшему лицу.

В целом ситуация разъяснилась, но результат его не слишком удовлетворил.

Пак Сон – гвану вызвали скорую. Несмотря на сопротивление Чон Нам – хо дисциплинарный комитет все же был собран. Как итог – месячное отстранение от занятий и сорок часов общественных работ.

Использование школьного оборудования без разрешения. Порча школьного имущества. Насилие. Список его провинностей.

“...Ну, даже трансляция не могла спасти меня от всего.”

“Н-но...! Тхе – хёк не делал ничего плохого!”

Он усмехнулся.

Главное – все получилось.

Со Тхе – хёк занял первое место по результатам теста. Все учителя, опять же за исключением Чон Нам – хо, думали, что он мошенничал и поэтому было решено провести повторный тест, только для Тхе – хёка. Естественно собственными силами он выдаст не больше семидесяти баллов. Однако с завтрашнего дня начиналось его наказание, то есть тест он будет писать только через месяц.

“Что ж, я рад, что смог отомстить за старосту. Но взамен у меня есть просьба. Пожалуйста помоги мне с учебой в ближайший месяц, да и в будущем.”

“К-конечно! Я буду учить тебя!”

Со слезами на глазах ответила Ан Ын – ён.

У неё ведь есть умение Обучение, как далеко Тхе – хёк сможет продвинуться за месяц?

Одно можно было сказать заранее, он будет учиться пока не умрёт.

Тхе – хёк улыбнулся про себя.

Возможно он не получил все, что хотел, но в целом план можно назвать успешным.

К тому же.

‘Больше никаких странных сворованных вещей!’

Он использовал три очка близости на прокачку атрибута для Грабежа; теперь после активации умения у него есть три секунды на выбор интересующего предмета.

“Тхе – хёк. Я вытру кровь с твоих губ?”

“А, да. Буду признателен.”

Ан Ын – ён отошла за полотенцем.

“Ай!”

Возвращаясь к кровати, она споткнулась о простыню, частично упавшую на пол.

Конечно же она приземлилась ровно на Тхе – хёка, накрыв его собой.

С визгом ударилась с ним головами.

“П-прости! Я п - подскользнулась!”

Он почувствовал сладкий запах.

[Грабеж использован]

-Пожалуйста выберите предмет для кражи!

‘...’

Оперативно высвободил руку и достал Демоническое Зеркало.

-Белье (верх)

-Белье (низ)

-Н...

‘Нет! Ничего не изменилось!’

Закричал он про себя.

Если не сделать выбор, умение украдет случайный предмет. Тхе – хёк нажал на верх.

Ан Ын – ён лежала рядом с ним, не до конца пришедшая в себя.

“Ан Ын – ён.”

Позвал он её по имени.

“...Эм, да?”

“Хочешь увидеть еще один фокус?”

“Аааа!”

Её лицо моментально покраснело, когда она поняла, что Тхе – хёк имел в виду.

* * *

В зеркале всплыло описание Ан Ын – ён.

[Ан Ын - ён]

-Титул: Образцовый Влюбленный Студент

[Детали не доступны в связи с вашим низким рейтингом.]

Одно добавившееся слово кардинально все меняло, но тогда Тхе – хёк не обратил на это внимания.

[1] Старший

<http://tl.rulate.ru/book/4507/82169>